

Пастухов Антон Валерьевич

аспирант кафедры политологии
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Орловский филиал)

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

В статье обращается внимание на усиление автономных форм политической активности граждан, отмечается сохранение высокого уровня абсентеистских настроений. Выявляется зависимость востребованности и эффективности институтов непосредственной демократии от уровня политической культуры общества. Предлагаются меры, направленные на развитие политико-правовой культуры граждан.

Ключевые слова:

политическая культура, политическое участие, правовая культура, институты непосредственной демократии, политическая активность, абсентеизм, девиантное политическое поведение, субъекты политической культуры, институты непосредственной демократии.

Pastukhov Anton Valeryevich

PhD student, Political Science Department,
Orlov branch of
the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

**POLITICAL CULTURE
AS A FACTOR OF CIVIL ACTIVITY
DEVELOPMENT
IN THE CONTEMPORARY RUSSIA**

Summary:

The article focuses on strengthening of autonomous forms of the citizens' political activity considering the high level of absenteeism sentiment in Russia. The author reveals the dependence of the demand for direct democracy institutions and their efficiency from the political culture of a society. The measures aimed at the development of the legal and political culture of the population are suggested in the study.

Keywords:

political culture, political participation, legal culture, direct democracy institutions, politicking, absenteeism, deviant political behaviour, subjects of political culture, direct democracy institutions.

В последнее время в России наметилась очевидная тенденция роста политической активности граждан [1]. Это находит свое выражение не только в прошедших избирательных кампаниях 2011–2012 гг., либерализации законодательства о политических партиях, но и в возросшем качественном уровне требований, предъявляемых гражданами к государству. Публичный диалог ведется о расширении возможностей политического участия, оптимизации форм народного самоуправления, общественного контроля, внедрении новых институтов непосредственной демократии. Тем самым, создаются условия для законности выражения и реализации интересов, расширения сферы гражданского активизма.

К сожалению, прикладной характер социально-политического участия граждан не всегда носит конструктивную форму. Примечательно и то, что значительное число граждан, принимающих участие в протестных акциях, никогда не предпринимало попыток осуществлять воздействие на органы власти посредством новых легитимных процедур, хотя действующее законодательство предлагает законные способы реализации прямого волеизъявления в виде императивных и консультативных форм непосредственной демократии.

Этому служат институт выборов, референдума, опросы населения, общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов и иных общественно значимых вопросов, публичные слушания, обращения граждан, народные правотворческие инициативы, сходы граждан, наказания избирателей, территориальное общественное самоуправление, электронные интернет-институты и иные незапрещенные законом способы [2]. С каждым годом процесс либерализации данной отрасли права продолжает расширяться. Тем самым государство предоставляет гражданам реальную возможность участия в выработке и реализации властных решений.

Однако при всех существующих возможностях влиять на деятельность органов государственной власти, массовой заинтересованности граждан не наблюдается. Для населения современной России по-прежнему характерно явление абсентеизма. Так, явка на президентских выборах 2012 г. по стране в целом составляла 64,71 %, в Орловской области – 68,04 %. В свою очередь, присутствие на выборах в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации в 2011 г. оказалась еще меньше – 60,1 %, в Орловской области – 64,7 % [3]. Сходы, публичные слушания и обсуждения нормативных актов осуществляются нерегулярно и пре-

имущественно по инициативе органов государственной власти или местного самоуправления. Федеральный референдум вообще не проводился на протяжении 20 лет.

Из данных социологического опроса, проведенного исследовательским холдингом «Ромир», следует, что 89 % избирателей, отказавшихся от участия в выборах в ноябре 2011 г., считают, что голосование не влияет на жизнь страны, и не доверяют существующим демократическим процедурам [4]. В России более трети взрослого дееспособного населения осознанно отказываются от управления делами государства, выражая скептицизм в отношении реальности функционирования институтов прямого волеизъявления граждан.

Получается, что при всем изобилии способов гражданского участия в осуществлении государственной власти, институтов непосредственной демократии, современному российскому индивиду присущ отказ от легитимных форм управления в пользу либо абсентеистских, либо радикальных способов проявления гражданской позиции. Подобный стиль политического поведения свидетельствует, на наш взгляд, о достаточно низком уровне политической культуры граждан, в особенности молодежи.

Автор солидарен с мнением многих исследователей, которые отмечают, что на современном этапе массовая политическая культура россиян характеризуется рядом таких особенностей, как низкая степень толерантности, перманентная фрагментарность, гетерогенность ценностных ориентаций, политико-правовой нигилизм, ограниченность знаний о государственной политике, своих правах и обязанностях [5, с. 266].

Ученые справедливо полагают, что именно низкий уровень политико-правового сознания культивирует девиантное политическое поведение, питает почву для противоправных действий, абсентеизма, порождающего неверие в силу закона, что соответственно влечет за собой использование неправовых способов защиты своих прав и интересов [6]. Таким образом, очевиден вывод: востребованность и эффективность функционирования возможностей демократического участия в управлении государством для граждан прямо пропорционально зависят от уровня политической культуры, достигнутого обществом. В условиях развитого гражданского общества, высокой степени политической ответственности, толерантности, заинтересованности политического участия граждан, именно институты непосредственной демократии ложатся в основу государственного управления, становятся основным механизмом общественной регуляции, принятия властных решений. В противном случае – при низком уровне политической культуры общества, что наглядно демонстрирует опыт современной России, институты непосредственной демократии не пользуются спросом у населения, а политические противоречия порождают несанкционированные митинги, явления экстремизма, беспорядки.

В этих условиях становится важным формирование демократической культуры участия. Это во многом касается политических партий, общественных организаций, СМИ. Указанные институты гражданского общества, безусловно, являются субъектами формирования политической культуры, пользуясь у населения значительным авторитетом. Они распространяют программы, идеи, проекты, направленные на решение актуальных общественных проблем; проводят работу, направленную на защиту интересов различных категорий граждан; выполняют важную социальную функцию.

Чрезвычайно важной видится роль Общественной палаты, которая вполне может стать площадкой для выражения интересов различных профессиональных и социальных групп, ассоциаций и союзов, и которая на сегодняшнем этапе ее развития нуждается в государственной поддержке. Подобный подход может обеспечить баланс интересов разных социальных и профессиональных групп, полнее учитывать волнующие их проблемы [7].

Реализуя комплекс мер, направленных на поддержку деятельности общественных организаций, связанных с политической социализацией личности, государство призвано осуществить эффективное воздействие на формирование активной политико-правовой культуры населения, реализуемой через восприятие и осмысление правовых ценностей [8, с. 65]. Она воспитывает в гражданах уважение к закону, доверие к органам государственной власти, осознание своей роли, способствуя укоренению демократических политических ценностей, преодолению абсентеистских настроений. Наличие у гражданина политико-правовых знаний и практических навыков предопределяет высокий уровень его политической культуры и политической активности. При этом чрезвычайно важно, чтобы образовательные учреждения, как институт, формирующий активистскую политическую культуру, стали активными агентами политической аксиологизации, в особенности среди молодежи [9, с. 66].

Государством, по нашему мнению, должна реализовываться стратегия стимулирования участия молодежи в политической жизни страны. В связи с этим представляется возможным использование таких мер, как поддержка деятельности общественных молодежных организаций; предоставление грантов, связанных с формированием правового сознания и правовой

культуры политического участия; вовлечение молодежи в работу исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления (формирование молодежных парламентов, внедрение института стажеров и другое).

Было бы целесообразным обратить внимание на роль СМИ в формировании культуры политического участия. Учитывая тот факт, что СМИ могут и негативно воздействовать на демократический процесс [10], тиражируя ангажированную информацию, необходимо осуществление мониторинга достоверности информации распространяемой СМИ.

В целом, лишь тщательно продуманная система мер развития политико-правовой культуры может способствовать становлению новой гражданской ментальности российского общества, характеризующейся общественной активностью, солидарностью, социальной ответственностью, а также высоким уровнем политического участия всех слоев населения.

Достижение такого уровня политико-правовой культуры граждан позволит минимизировать проявление нелегитимных, деструктивных способов их волеизъявления и стать основой для развития в современной России непосредственного народовластия и системного функционирования институтов прямой демократии.

Ссылки:

1. См.: Огнева В.В., Болховитина Т.С. Социально-политическая активность, как фактор повышения эффективности интернет-коммуникационного взаимодействия власти и общества // Известия ТулГУ. Вып. 2. 2013. С. 54; Соколов А., Маклашин И. Особенности интернет-пространства как площадки взаимодействия // Власть. 2013. № 12. С. 60; Подхомутникова М.В. Политическая активность молодежи, как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4.
2. См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. № 7. 2009; Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // «Парламентская газета». № 117. 2004; Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // «Парламентская газета». № 8–9. 2003; Федеральный закон от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Парламентская газета». № 90–91. 2005; Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // «Парламентская газета». № 132. 2001; Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Парламентская газета». № 186. 2003.
3. См.: Центральная избирательная комиссия: сводная таблица результатов выборов депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации 2011 г. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100031793509&vm=100100031793505®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100031793509&type=227 (дата обращения: 11.08.2012); Центральная избирательная комиссия: сведения о проводящихся выборах и референдумах. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100028713304&vm=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028713304&type=233 (дата обращения: 11.08.2012).
4. См.: Голосуй и повлияешь. URL: http://www.romir.ru/studies/284_1323028800/ (дата обращения: 02.09.2013).
5. Лапшина О.Ю. Специфика политической культуры современной России // Вестник Нижегородского ун-та. 2004. № 1. С. 266.
6. См.: Огнева В.В., Огнева Е.А. Правовая культура как фактор эффективной защиты прав граждан в современной России // Образование и общество. 2011. № 1. С. 1; Ширококов С.А. Развитие конституционных идей в организационных общественных формах демократического взаимодействия человека и государства // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 53; Беляев А., Тарасов Е. Тенденция абсентеизма в современном Российском обществе // Власть. 2013. № 5. С. 45.
7. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 14.12.2013).
8. Зимин В.А. Особенности формирования политической культуры в современной России // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3 (35). С. 65.
9. Шульчева О.Б. О проблемах формирования ценностных основ политической молодежной субкультуры // Вестник ОГУ. 2011. № 2 (121). С. 66.
10. См.: Бербекова Т.Х. Формирование политико-нравственной культуры в ходе политической социализации. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-97150.html> (дата обращения: 08.09.2013).

References:

1. See: Ogneva, VV & Bolkhovitina, TS 2013, 'Socio-political activity as a factor in increasing the effectiveness of online communication interaction between the authorities and society', *Proceedings of the TSU*, issue 2, p. 54; Sokolov, A & Maklashin, I 2013, 'Features of the Internet space as a site of interaction', *Authority*, no. 12, p. 60; Podhomutnikova, MV 2012, 'Political activity among young people, as an important component of the political process in Russia', *Theory and practice of social development*, no. 4.
2. See: 'Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993)' 2009, *Rossiyskaya Gazeta*, no. 7; 'Federal Constitutional Law of 28.06.2004 , № 5 -FKZ "On referendum of the Russian Federation "' 2004," *Parliamentary newspaper*, "no. 117; 'Federal Law of 10.01.2003 , № 19 -FZ " On the Election of the President of the Russian Federation "' 2003," *Parliamentary newspaper*," no. 8-9; 'Federal Law of 18.05.2005 № 51 -FZ "On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"' 2005, " *Parliamentary newspaper* ," no. 90-91; 'Federal Law of 11.07.2001 № 95-FZ "On political parties "' 2001, " *Parliamentary newspaper* ," no. 132; 'Federal Law of 06.10.2003 № 131 -FZ " On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation"' 2003, " *Parliamentary newspaper* ," no. 186.

3. See: *Central Election Commission, summary table of the results of elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2011*, retrieved 11 August 2012, <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100031793509&vrn=100100031793505®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100031793509&type=227>; *The Central Election Commission: information about the ongoing elections and referendums*, retrieved 11 August 2012, <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100028713304&vrn=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028713304&type=233>.
4. See: *Vote and influence*, retrieved 2 September 2013, <http://www.romir.ru/studies/284_1323028800/>.
5. Lapshina, OY 2004, 'The specificity of the political culture of contemporary Russia', *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, no. 1, p. 266.
6. See: Ogneva, VV & Ogneva, EA 2011, 'Legal culture as a factor of effective protection of the rights of citizens in modern Russia', *Education and Society*, no. 1, p. 1; Shirobokov, SA 2008, 'Development of constitutional ideas of organizational social democratic forms of interaction between man and the state', *Gaps in Russian legislation*, no. 2, p. 53; Belyaev, A & Tarasov, E 2013, 'Absenteeism trend in contemporary Russian society', *Authority*, no. 5, p. 45.
7. *Annual Presidential Address to the Federal Assembly 2013*, retrieved 14 December 2013, <<http://www.kremlin.ru/news/19825>>.
8. Zimin, VA 2008, 'Features of formation of political culture in modern Russia', *Vestnik VEGU*, no. 3 (35), p. 65.
9. Shulcheva, OB 2011, 'On the problems of formation of valuable foundations of political youth subculture', *Herald OSU*, no. 2 (121), p. 66.
10. See: Berbekova, TH 2013, *Formation of political and moral culture in the political socialization*, retrieved 8 September 2013, <<http://do.gendocs.ru/docs/index-97150.html>>.